

К. И. Демидова

Екатеринбург, Россия

K. I. Demidova

Ekaterinburg, Russia

**«СЛОВАРЬ ЛЕКСИКИ ГОВОРОВ
СРЕДНЕГО УРАЛА»
КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК**

**«DICTIONARY OF DIALECTAL WORDS
OF THE MIDDLE URALS»
AS A LINGOCULTUROLOGICAL SOURCE**

Аннотация. Объясняются принципы и смысл составления тематического словаря диалектной лексики на примере говоров Среднего Урала. Обосновывается необходимость подобных словарей для реконструкции языковой картины мира, особенностей национального менталитета. Приводятся характерные черты восприятия действительности диалектным сообществом (вещность, образность, эмоциональность) по сравнению с носителями литературного языка.

Abstract. Principles and purposes of compiling a thematic dialectal dictionary are presented on the example of the Dictionary of Dialectal Words of the Middle Urals. The necessity of compiling such dictionaries is stated for the reconstruction of the language picture of the world and explanation of peculiarities of national mentality. Characteristic features of reality perception by the representatives of the dialect community are described (thingness, imagery, emotions) as compared to those who speak literary Russian.

Ключевые слова: код культуры; менталитет; диалектное сообщество; диалектная личность; концепт.

Key words: culture code; mentality; dialect community; dialect personality; concept.

Сведения об авторе: Демидова Калерия Ивановна, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка

About the author: Demidova Kaleriya Ivanovna, Doctor of Philology, Professor of the Chair of General Linguistics and the Russian Language.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 281.
e-mail: sakralist@mail.ru

В 2010 году в Екатеринбурге вышел «Тематический словарь лексики говоров Среднего Урала». Это первый опыт составления словаря такого типа, охватывающего лексику, бытующую или бытовавшую на территории Среднего Урала. В отличие от других диалектных уральских словарей, в словарных статьях этого издания представлены синонимические, варианты и эквивалентные отношения заголовочного слова.

Основу языкового материала словаря составила картотека лексикографической лаборатории кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета (УрГПУ). Материал собирался в полевых условиях по программе «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ), составленной в Институте лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), с которым мы сотрудничаем уже несколько десятков лет (с 1975 г.). Программа уточнялась в ходе работы с учетом особенностей говоров Среднего Урала.

В сборе языкового материала для словаря активное участие принимали студенты первого курса дневного и заочного обучения Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации УрГПУ, в учебном плане которого предусмотрена диалектологическая практика. К руководству практикой были привлечены преподаватели кафедры общего языкознания и русского языка нашего вуза.

При сборе материала для словаря учитывалось современное состояние русских народ-

ных говоров Уральской территории. В словарь включена лексика, функционирующая на территории Среднего Урала, без деления ее на общенародную и диалектную, хотя нас больше интересовала территориально ограниченная лексика, аккумулирующая интереснейшую лингвокультурологическую, этнолингвистическую, социолингвистическую, краеведческую информацию. Покажем на конкретных примерах характер лингвокультурологической информации, содержащейся в словах и группах слов, представленных в словаре, и возможности ее использования в образовательных учреждениях.

В 2009 г. вышел первый выпуск рассматриваемого словаря, представлявший четыре тематические группы: «Человек», «Семья и семейные отношения», «Животный мир», «Сельские постройки». В 2010 г. опубликован второй выпуск тематического словаря, в котором представлены следующие тематические группы слов: «Растительный мир», «Ландшафт», «Традиционная народная духовная культура», включающая следующие подгруппы: «Мифологизация животных и птиц», «Демонология», «Магия и колдовство», «Родильно-крестильные обряды», «Народный календарь и календарная обрядность», «Свадебный обряд», «Рекрутские обряды», «Игры, танцы, фольклор», «Народный этикет», «Погребально-поминальный обряд».

В последние десятилетия внимание лингвистов приковано к изучению языковой картины мира (ЯКМ). ЯКМ с лингвистической точки зрения — это мировидение этноса или субэтноса определенной культуры, отраженное в язы-

ке, система ценностных ориентаций, закодированная в ассоциативно-образных компонентах языковых единиц.

Основными понятиями лингвокультурологического подхода к изучению диалектной языковой картины мира являются следующие: **менталитет**, так как он определяется характером мировосприятия окружающего мира диалектным сообществом, сформировавшимся в условиях сельской культуры; **культурный концепт**, при изучении которого выделяются ценностная, образная и понятийная стороны концепта и концептосферы в их языковой (диалектной) вербализации; **лингвокультурологический концепт**, который является отпечатком духовного опыта диалектного сообщества определенной культуры и обуславливает субъективное представление о действительности в его языковой репрезентации; **диалектное сообщество** как территориально ограниченный социум, сформировавшийся в условиях сельской культуры и имеющий особенности восприятия окружающей среды; **диалектная личность** как субъект этого сообщества; **код культуры**, с помощью которого культура членит, категоризирует, структурирует и оценивает окружающий мир. По своей природе коды культуры универсальны, но характер их проявления, удельный вес, а также метафоры, в которых они реализуются, могут быть неодинаковыми в зависимости от определенной культуры, нации, эпохи, стили.

В лингвокультурологических исследованиях наблюдаются разные основания при выделении кодов культуры, но чаще всего речь идет об антропоморфном, биоморфном, зооморфном, фитоморфном, соматическом, пространственном, временном, предметном, аксиональном кодах. Рассматриваемый тематический словарь дает возможность их увидеть. Например, в детской игре «Ручеёк» игрок, ведущий и не имеющий пары, диалектным сообществом ассоциируется с тем, кто лишился своего супруга и тоже остался один, поэтому диалектное сообщество номинирует его словом *вдова* или *вдовушка* (используется антропоморфный код). Растение папоротник в некоторых говорах Среднего Урала называют словом *борода* (тоже с применением антропоморфного кода).

Диалектное сообщество Богдановического района наросты, наплывы на березе называет словом *вихри*, используя фитоморфную модель. Разновидностью антропоморфной модели является бытийная метафора, в основе которой лежат ассоциативные связи уральского социума с реалиями своего быта. Например, созвездие Большой Медведицы уральский социум номинирует либо словом *ковш*, либо *коромысло*. Односкатную крышу называет словом *односторонка* (используется пространственный код) и т. д.

Диалектная языковая картина мира (ДЯКМ) Урала формировалась под влиянием многих

факторов, в частности более позднего образования уральской языковой среды (активное заселение Уральской территории началось со второй половины XVI в. и продолжалось вплоть до начала XX в.). В разные периоды русские переселенцы были носителями различных русских говоров Европейской части России: севернорусских, южнорусских, среднерусских, — которые приносили на Урал и особенности своей культуры, своего мировосприятия. Немаловажным представляется и социальный статус переселенцев: это были в основном крестьяне, которые в процессе заселения Урала часто выполняли две функции — земледельца и рабочего на заводе, так как довольно скоро на Урал стали переселяться частные заводчики, которых привлекали полезные ископаемые и дешевая рабочая сила в лице осевших здесь крестьян.

До прихода русских и других переселенцев на Урале жили аборигены: татары, башкиры, манси, ханты и другие народы. Русские крестьяне вступали в те или иные отношения с аборигенами. В то же время русские люди — переселенцы с разных территорий Европейской части страны передавали друг другу особенности своих говоров, традиций, обычаев, своей сельской культуры, в рамках которой формировалось их мироощущение, что имело большое значение для дальнейшего развития языковой среды на Урале с точки зрения репрезентации культурных и лингвокультурных концептов в языке. В то же время изучение языковых репрезентаций в говорах Урала дает возможность увидеть общие особенности, характеризующие ДЯКМ, и отличные, сформировавшиеся под влиянием таких факторов, как оторванность уральских русских говоров от материнских, своеобразие культурно-исторического и общественно-хозяйственного развития, связанного со спецификой заселения Урала русскими, с особенностями природных, климатических условий, различиями в укладе жизни, культуре и т. д. Всё это обусловило неоднородность ДЯКМ на Уральской территории.

Интересно представлены в тематическом словаре общие черты менталитета диалектных сообществ и диалектных личностей, живущих на разной территории функционирования русского языка, с точки зрения характера вербализации в диалектах Урала культурных и лингвокультурных концептов.

Во-первых, в условиях сельской культуры диалектоносители репрезентируют при номинации тех или других концептов те их признаки, которые, с точки зрения диалектного сообщества, имеют практическую значимость в повседневной жизни и хозяйственной деятельности диалектного сообщества. Например, в Ачитском, Верхнепышминском диалектных сообществах есть слово *берегунья*, называющее предмет, которому приписывается сила оберега. Название мотивируется назначением реа-

лии, названной словом. Амулет для раннего вставания называют словом *вставаранка*. Мотивировочный признак актуализирует значимость концепта в реальной сельской жизни. Растение чистотел номинируется словом *бородавка* (с точки зрения диалектного сообщества, растение служит для удаления бородавок). Лестничные перила в одних уральских говорах обозначаются словом *держалка* (Красноуфимский, Ачитский, Асбестовский районы), в других — *ухват* (Шалинский район). Пример из речи диалектоносителя: *Бабушка спускалась по лестнице, крепко держалась за держалку*. Слово *покосница* обозначает одежду для покоса. Словом *молоканка* называют женщину, перевозящую молоко. Подобный языковой материал словаря несет ценностную информацию, которая заключается в том, что диалектное сообщество выделяет, определяет, оценивает в концептах с точки зрения восприятия окружающего мира, каковы его ориентиры в этом мире.

Во-вторых, для диалектного сообщества характерно наглядно-образное восприятие концептов вообще и лингвокультурологических в частности. Поэтому диалектоносители в процессе номинации широко использовали метафорические модели для постижения, представления и оценки действительности. Применялись, как отмечалось выше, разные типы метафорических моделей: антропоморфная (в ее основе лежит окружающий человека мир вещей, предметов), зооморфная (в ее основе — концепты животного мира, в том числе Уральской территории), фитоморфная (в ее основе — концепты растительного мира) и другие. Например, словом *однокрылок* номинируют односкатную крышу (зооморфная модель: образ крыла птицы используется для названия реалии); словом *быстрина* именуют проворную в движениях, быструю в ходьбе женщину (фитоморфная модель: ассоциация со словом *быстрина* в значении «быстрое течение реки»); словом *утопленник* в Артинском диалектном сообществе называют утонувшее дерево — пример из речи диалектоносителя: *Утопленники не дают пройти плотам*. Последние две модели свидетельствуют о том, что диалектные сообщества воспринимают себя в единстве с природой. Слова с образным значением, с позиции когнитивной лингвистики, — это вторые наименования того или иного концепта, поэтому в этом случае можно говорить о художественном отражении действительности через значимые для социума образы, которые рождаются в диалектном сообществе и отражают его восприятие в условиях конкретной сельской культуры.

В-третьих, вещное восприятие концептов в диалектном сообществе более ярко проявляется, чем у носителей литературного языка. И это находит отражение в лексике говоров Уральской территории. Например, неуклюжего, непо-

воротливого человека называют словом *пестерь* (слово *пестерь* с прямым значением используется для названия сельского предмета: корзины из прутьев, которая служит для различных хозяйственных нужд). Слово *заскрёбок* обозначает последнего ребенка в семье (прямое значение у слова — остаток теста в квашне, из которого пекут алябку).

В-четвертых, конкретность восприятия диалектным сообществом концептов окружающего пространства свидетельствует о конкретности образного мышления диалектоносителей. Психологи связывают это с абсолютно доминирующей активностью правополушарного, эмпирического типа мыслительной деятельности носителей диалекта, с их чувственным, эмоциональным восприятием мира. Например, крапиву уральские диалектоносители называют словами *жучка*, *ожог*, манжету на рукаве — *обтяжка*, окрошку — словом *холодник*, смерть — *подбериха* и т. д.

В-пятых, отмечается большая детализация в названиях концептов окружающего пространства, важных в практической деятельности диалектного сообщества. Например, в уральских говорах мы находим неодинаковые слова для наименования одного концепта — «варежки»: *вязанка* 'вязаная варежка', *варежка* 'матерчатая рукавица', *голица* 'кожаная рукавица', *меховники* 'мохнатые рукавицы' и т. д. Характер изготовления реалии неодинаков, что связано с неодинаковым назначением концепта в практической повседневной деятельности жителей села.

В-шестых, экспрессивность обязательно предполагает наличие субъективного отношения к предмету, ситуации речи. Например: *безделюга*, *балахрыст* — лодырь; *дарунок*, *дарунчик* — свадебный подарок; *селяночка* — пища селян и т. д.

В-седьмых, существуют региональные особенности способов языковой категоризации объективного мира, в том числе и на Уральской территории. Поэтому вследствие несовпадения принципов номинации на одной и той же Уральской территории восприятие того или иного концепта диалектными сообществами может быть неодинаковым. Например, свадебный обед у родителей молодой на другой день брака называется по-разному: *блины*, *гостьба*, *хлебины*, *горячее*, *горячий стол*. Принципы номинации таковы: то, что подается на стол (*блины*, *хлебины*), участники обряда-мероприятия (*гостьба*), то, в каком виде подается кушанье (*горячее*, *горячий стол*). При единстве культурологического концепта его репрезентации в диалектах Урала различны, что отражено в материалах тематического словаря.

Кроме того, при вербализации одного и того же концепта диалектные сообщества Уральской территории выбирают разные мотивировочные признаки для наименований, что подтверждает мысль о наличии в ДЯКМ

как общих, так и специфических черт конкретного диалектного сообщества отдельных территорий Урала. И это отражено в тематическом словаре через территориальные пометы типа *С-Лог*, *Кр.-Уф.* и другие.

Различия в номинации объясняются прежде всего характером восприятия диалектным сообществом концепта, репрезентируемого в языке, а также различиями ассоциативных связей у тех или других диалектных сообществ, особенностями бытования концепта на разной Уральской территории. Например, лицо, поющее на девичнике и утром в день свадьбы, называется по-разному: *вытница* (Кр.-Уф.), *плакальщица* (Камышл.), *причитальница* (Пышм.), так как ее действия отличаются.

Таким образом, основной причиной частных особенностей ДЯКМ является неодинаковое восприятие диалектоносителями окружающего их денотативного пространства, в том числе и различия в образно-эмоциональном его восприятии. Особенности мироощущения сельских жителей Уральской территории проявляются также в выборе мотивировочного признака для

названия и характере образности, положенной в основу создаваемого слова, в характере отношения диалектного сообщества к называемому. Всё это показывает лексика, представленная в тематическом словаре.

В тематическом словаре даны и культурные концепты, вербализованные в лексике Уральской территории. Например, словосочетание *пирожный день* обозначает празднество, устраивавшееся в доме жениха на второй, третий день после свадьбы, на котором угощали пирогами, приготовленными невестой. См. в словаре следующие единицы: *пригорютки*, *плачеванье*, *глядёны*, *игрище* и др.

Демонологическая лексика свидетельствует о верованиях наших предков. См., например, в словаре такие лексемы, как *банник*, *присуха* и др.

Данные языка могут служить ключом к пониманию культурно значимых аспектов восприятия мира. Полагаем, что тематический словарь поможет в изучении особенностей ДЯКМ на Урале, менталитета русского народа, его культуры.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева